

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW PROBLEMS OF MODERN CRIME COUNTERACTING

Научная статья

УДК 343.3/.7

EDN KEDXYV

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).473-483

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И УГОЛОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.Н. Титов

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск,
Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

18 июня 2021

Дата принятия в печать

31 августа 2022 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Интеллектуальная собственность;
уголовный закон; уголовно-
правовая юрисдикция;
трансграничная преступность;
экстратерриториальность

Аннотация. Доля преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, увеличивается. Современные информационно-телекоммуникационные технологии не только дают новые возможности для развития торговли и других отраслей экономики, но и облегчают совершение трансграничных преступлений, в частности в сфере интеллектуальной собственности. Особенностью этих преступлений является то, что они совершаются в квазипространстве и ориентированы на неограниченное число потребителей интеллектуальных продуктов. Местонахождение преступника и средств совершения преступления отходит на второй план. При этом основным принципом действия уголовных законов во всех странах является территориальный, базирующийся на суверенитете государства в пределах его границ. В результате приходится констатировать, что существующие уголовно-правовые механизмы не являются достаточно эффективными. Уголовная наука и правоприменительная практика, а также уголовно-юрисдикционная деятельность не готовы к быстрому развитию технологий передачи, делающих преступления моментальными и не имеющими границ. Научного исследования в первую очередь требует вопрос о применении уголовного закона в случаях совершения преступления за границей лицами, не являющимися гражданами России. В ходе исследования применялся сравнительно-правовой метод, были изучены материалы судебной практики и международно-правовые документы. Сделан вывод о том, что проблема должна быть решена на основе расширения экстратерриториальности уголовного закона. При этом в сложившихся международно-правовых условиях создание общемирового уголовного правопорядка в настоящее время является утопией. Распространение универсального принципа на преступления против интеллектуальной собственности не представляется удачным, поскольку этот принцип в первую очередь ориентирован на преступления, посягающие на мировой правопорядок. Наиболее перспективным является решение поставленной проблемы посредством доктрины «эффекта» и расширения применения реального принципа. Первый из названных принципов позволяет привлекать к ответственности лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации и совершивших преступления за пределами территории страны, в случае если указанные преступления повлекли последствия на территории России. Реальный принцип позволяет привлекать к ответственности лиц, совершивших преступления за рубежом, если преступление посягает на права российских граждан или безопасность государства.

Original article

TRANSNATIONAL CRIMES AGAINST INTELLECTUAL PROPERTY AND THE CRIMINAL JURISDICTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergei N. Titov

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, the Russian Federation

Article info

Received

2021 June 18

Abstract. The share of crimes connected with the use of the Internet is growing. Modern information and telecommunication technologies not only provide new opportunities for the development of trade and other sectors of the economy, but

Accepted

2022 August 31

Available online

2022 September 30

Keywords

Intellectual property; criminal law;
criminal law jurisdiction; transnational
crime; extraterritoriality

also make it easier to commit transnational crimes, for example, in the sphere of intellectual property. The specific feature of such crimes is that they are committed in the quasi-space and oriented towards an unlimited number of intellectual products' consumers. The location of the perpetrator and means of committing a crime are not of primary importance. As the same time, the key principle of the action of criminal laws is the territorial one, based on the sovereignty of a state within its borders. As a result, it is necessary to say that the existing legal mechanisms are not sufficiently effective. Criminal theory and the practice of law enforcement, as well as the criminal-jurisdiction activity are not ready for a rapid development of the technologies of data transfer that render crimes instantaneous and border-free. The most urgent issue for scientific research is the application of criminal law in cases when a crime is committed abroad by persons who are not Russian citizens. The author used a comparative legal method, studied the materials of court practice and international legal documents. It is concluded that the problem should be solved by widening the extraterritoriality of criminal law. At the same time, under the existing international law conditions, the creation of a global criminal legal order is a utopian idea. The extension of the universal principle on crimes against intellectual property does not seem to be expedient since this principle is primarily oriented at crimes that infringe on the international legal order. The most promising solution to this problem seems to be the «effects» doctrine and the extension of the application of the real principle. The former makes it possible to prosecute persons who are not citizens of the Russian Federation and committed crimes outside the territory of the country when these crimes lead to consequences on the territory of the country. The real principle makes it possible to prosecute persons who committed crimes abroad if these crimes infringe on the rights of Russian citizens or the security of the state.

Введение

Актуальность темы. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий в настоящее время идет небывалыми темпами. Благодаря доступности, скорости и удобству все больше процессов в сфере торговли, образования и любого обмена информацией происходит в сети Интернет.

Не обошел этот процесс и преступность. Согласно отчету Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в России за 2020 г., каждое четвертое преступление в России совершается с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, т.е. через сеть Интернет или мобильную связь, причем из года в год доля таких преступлений растет: за последние пять лет в 11 раз¹.

МВД отмечает, что в 2020 г. с использованием сети Интернет и мобильной связи совершено 510,4 тыс. преступлений².

На данную проблему обратил внимание президент России. Глава государств отметил, что за шесть лет число компьютерных преступлений

увеличилось в 10 раз и актуальнейшей задачей представляется защита граждан и добросовестного бизнеса в цифровом пространстве³.

В научной литературе также можно увидеть тревогу. Цифровизацию уже называют «кровеносной системой» преступности [1, с. 54]. Отмечается, что цифровые технологии благодаря своим широким возможностям не только упрощают совершение традиционных преступлений, но и создают предпосылки для возникновения новых видов преступной деятельности [2, с. 308].

Огромное значение получила цифровизация в развитии преступности против интеллектуальной собственности. Уже не один год мы наблюдаем здесь два параллельных процесса — небывалое возрастание совокупной стоимости интеллектуальной собственности, ее экономического значения и падение уровня преступности.

Согласно статистическим данным Высшей школы экономики, внутренние затраты на исследования и разработки выросли с 523 377 233,9 тыс. р. в 2010 г. до 1 028 247 644,8 тыс. р. в 2018 г. Выплаты

¹ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2020 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184>.

³ Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090>.

по импорту технологий в 2016 г. составили 2 498 677,8 тыс. долл. США, а в 2018 г. — 3 064 747,9 тыс. долл. США [3, с. 88].

По сведениям Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в большинстве стран с развивающейся экономикой наблюдается рост количества зарегистрированных договоров об уступке прав и лицензионных договоров на изобретения и товарные знаки⁴.

По данным BASCAP⁵ и INTA⁶, в 2022 г. экономический ущерб от контрафакта будет оцениваться в 4,7 трлн долл. США. При этом экспертами прогнозируются следующие показатели к 2022 г.: ущерб от международной торговли контрафактными товарами — до 991 млрд долл. США, ущерб от внутреннего производства и потребления контрафактных товаров — до 959 млрд долл. США, а ущерб от цифрового пиратства — до 856 млрд долл. США⁷.

В то же время наблюдается неуклонное снижение числа лиц, осужденных по ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» (табл.).

Очевидно, что ниспадающая статистика преступности в сфере интеллектуальной собственности связана с возрастанием ее латентности. Вызвано это в первую очередь перемещением каналов распространения в сеть Интернет.

Это подтверждается экспертным мнением. В отчете Евразийской экономической комиссии⁸

⁴ Экономические аспекты интеллектуальной собственности для стран с переходной экономикой. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_transition_8.pdf.

⁵ Бизнес-инициатива по борьбе с пиратством и контрафактной продукцией.

⁶ Международная ассоциация по товарным знакам.

⁷ URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents.

⁸ Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2019 год. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/%D0%9>

отмечается, что традиционно одним из наиболее криминализированных секторов с точки зрения контрафакции являлся сектор ввоза и реализации материальных носителей с аудио-визуальными произведениями, фонограммами, компьютерными программами. В последнее время сфера реализации таких объектов авторского права и смежных прав в значительной степени переместилась в Интернет. Борьба с распространением пиратского контента уголовными и административными инструментами, отлаженными в отношении распространителей контрафактных товаров, стала неэффективна.

Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (sudact.ru) при запросе приговоров по ст. 146 УК РФ за период с 1 января 2017 г. по 8 апреля 2021 г. с наличием в тексте приговора слова «Интернет» выдает 293 документа. Изучение четверти из них позволило прийти к выводу о типичных обстоятельствах уголовных дел такой категории.

Например, следствием установлено, что гражданин Герасимов, находясь у себя дома, без согласия правообладателя приобрел путем загрузки на флеш-накопитель с неустановленного следствием интернет-сайта экземпляры художественных фильмов «Крым» и «Слава». Через несколько дней в ходе мероприятия «проверочная закупка» Герасимов сбыв эти экземпляры за 200 р. За данное деяние гражданин Герасимов привлечен к уголовной ответственности по п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ⁹.

Представляется, что при современном уровне развития систем обмена данными загрузка контента на флеш-носитель и сбыт его в

C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%9F%D0%9F%D0%9F%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%9F%D0%9F%D0%9F%20%D0%B7%D0%B0%202019-%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf.

⁹ Приговор Новохоперского районного суда Воронежской области от 13 мая 2020 г. по делу № 1-32\2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Динамика количества осужденных по ст. 146 УК РФ, чел. Dynamics of the number of convicts under Art. 146 of the Criminal Code of the Russian Federation, persons

Часть ст. 146 / Part of Art. 146	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Часть 1 / Part 1	1	1	0	0	0	0	0
Часть 2 / Part 2	500	269	198	103	53	30	23
Часть 3 / Part 3	319	313	284	208	171	107	98

таким виде являются крайне неудобным, ненадежным и опасным способом совершения преступления. Неудивительно, что такие уголовные дела очень редки. Следует подчеркнуть, что интернет-сайт с незаконным контентом в данном деле, как и в других, не установлен. А ведь именно такие сайты и являются основным средством совершения подобных преступлений.

Между тем число уголовных дел о привлечении к ответственности их владельцев мизерно. Судя по сообщениям в средствах массовой информации, первый приговор в отношении владельца интернет-кинотеатра был вынесен в 2019 г. (Красногорский городской суд, дело № 1-356/2019)¹⁰.

Главной проблемой для уголовно-правового противодействия таким преступлениям является их транснациональный характер. Так, известно, что в 2019 г. был закрыт крупнейший ресурс с контрафактным видеоконтентом Moonwalk. Долгое время российские правообладатели не могли влиять на распространение продукции с этого ресурса, поскольку его серверы расположены в Нидерландах¹¹.

В настоящее время борьба с подобными ресурсами происходит в основном путем прямого обращения к их владельцам или посредством административных процедур блокировки¹².

Актуальность вопросов экстерриториальной юрисдикции отмечается в настоящее время на международном уровне применительно к различным видам преступлений. Связано это в первую очередь с общим трендом глобализации мировой экономики¹³, увеличения масштабов миграции транснациональной преступности, ростом числа транснациональных корпораций¹⁴.

В связи с этим вопросы установления юрисдикции в отношении транснациональных преступлений против интеллектуальной собствен-

ности требуют скрупулезного всестороннего исследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросам экстерриториального действия уголовного закона применительно к преступлениям против интеллектуальной собственности пока не уделялось специального внимания в научной литературе.

В диссертации А.А. Макасеевой, посвященной о реальному принципу, подробно рассматривается его социальная обусловленность, генезис соответствующих ему норм, предлагается вариант легального определения понятия «место совершения преступления» и др. Проблемы цифровизации преступности, а тем более охраны интеллектуальной собственности, в работе отдельно не освещаются [4].

Вопросы универсальной юрисдикции раскрыты в докторской диссертации 2016 г. А.Р. Каюмовой [5].

Если говорить о проблемах распространения информационно-телекоммуникационных технологий в современном преступном мире, следует выделить монографию «Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации» [6]. Однако данная работа посвящена в основном не уголовно-правовым, а процедурным вопросам уголовно-юрисдикционной деятельности.

Таким образом, вопросы транснациональной преступности против интеллектуальной собственности в сети Интернет являются новыми для российской уголовно-правовой науки и требуют отдельного исследования.

Постановка проблемы. Российская правоприменительная практика и уголовная наука отстают от быстроразвивающейся криминальной действительности в сфере транснациональной цифровой преступности. Анализ статистических данных о росте контрафактной продукции и статистики преступности и изучение обстоятельств уголовных дел позволяют заключить, что существующие уголовно-правовые механизмы не являются эффективными для борьбы с трансграничными преступлениями в сфере интеллектуальной собственности.

Уголовное право и уголовно-юрисдикционная система оказались не готовы к стремительному развитию информационных технологий, делающих преступления моментальными и не знающими никаких территорий и границ.

Территориальный принцип действия уголовного-правовой юрисдикции требует новой трактовки для привлечения к ответственно-

¹⁰ Прецедент: россиянин получил срок за пиратские онлайн-кинотеатры. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-12-20_pretsedent_rossiyanina_osudili.

¹¹ Навсегда закрыт плеер, на котором работали 80 % российских пиратских кинотеатров. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-10-22_v_niderlandah_prikryli_pleer.

¹² Anti-Piracy Group-IB. URL: <https://www.group-ib.ru/antipiracy.html>.

¹³ Migration in an Interconnected World: New Directions for Action, report of the Global Commission on International Migration, October 2005, p. 1, para. 1.

¹⁴ Документ Отдела по кодификации ООН. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/annexes.pdf>.

сти лиц, распространяющих нелегальную продукцию посредством сети Интернет. При этом должны быть соблюдены два в некоторой степени противоположных требования. С одной стороны, непререкаемость национального суверенитета: уголовное законодательство не может неограниченно проникать за пределы территории страны. С другой — эффективность борьбы с транснациональными преступлениями невозможна без экстерриториальности действия законов.

Следует остановиться на рассмотрении случая, когда преступление совершено за рубежом иностранными гражданами, но последствия наступают на территории России.

Рассмотрим возможные подходы. При этом будем использовать существующие в науке и международно-правовой практике принципы юрисдикции. Таких принципов можно назвать пять: территориальный, национальный, защиты, универсальный и пассивного гражданства [7, с. 123].

Примат территориального принципа

Государство имеет исключительную власть на своей территории, и это положение в мировой науке не подлежит оспариванию [5, с. 104; 8, с. 403].

В общем и целом этот подход можно охарактеризовать как применение уголовного законодательства только в пределах территории страны. Наиболее ярко он выражен в странах общего права. Так, в праве Великобритании практически исключена экстерриториальность. Объясняется это зачастую особенностями исторического развития ее судебной системы. Так, А.А. Комаров, ссылаясь на Дж. Лью, указывает, что полномочия британских судов не выходят за пределы Великобритании. Дело в том, что полноценный судебный процесс с участием присяжных заседателей можно организовать исключительно на территории своей страны [9].

Согласно ежегодному докладу «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции», юрисдикция судов Соединенного Королевства в отношении рассмотрения преступлений основывается на презумпции территориальности, если только в законодательстве не содержится прямо выраженного положения об обратном¹⁵.

Представляется очевидным, что данный подход не может рассматриваться как един-

ственно возможный для исследуемого случая. Примат территориального принципа, хотя и основан, как показано выше, на прагматических мотивах процессуального толка, может быть оправдан только при ясной привязке опасности деяния к конкретной территории.

Между тем компьютерные преступления совершаются в квазипространстве. Распространение интеллектуальной собственности рассчитано на получателя, на безграничную доступность. Место нахождения актора и его оборудования позволяет определить государство, которое может в первую очередь осуществить преследование преступника. Однако сугубо территориальный подход не позволяет в полной мере учесть интересы государства, на территории которого наступает вред, если не совершается преступление, ставшее ему причиной.

Решение обозначенной в настоящей статье проблемы, очевидно, следует искать в области экстерриториальности уголовного закона.

Концепция общемирового уголовного правопорядка

Истоки этой концепции содержатся в работе «О праве войны и мира» Г. Гроция [10]. Она является очень привлекательной, поскольку ни одно другое решение не снимает межнациональные уголовно-правовые коллизии полностью. Между тем в нынешних условиях разнообразия правовых семей, политической и экономической разобщенности данная концепция выглядит утопической.

Расширение применения территориального принципа

В научной литературе можно встретить предложения о расширении понятия места совершения преступления, включении в него мест приговорительных действий, наступления последствий, действий соучастников и т.п. [11, с. 127; 12, с. 155; 13, с. 122; 14, с. 213; 15, с. 96].

К примеру, предлагается распространять на преступление действие уголовного закона, если оно «начато, продолжалось или окончено на ее территории либо совершено в соучастии с лицами, осуществившими преступную деятельность на территории иностранного государства» [16, с. 17].

Уже сейчас судебной практикой признается, что территория Российской Федерации является местом совершения преступления, если хотя бы один из системы волевых физических актов, образующих действие как признак объек-

¹⁵ Охват и применение принципа универсальной юрисдикции : докл. Генер. секретаря ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/75/151>.

тивной стороны преступления, совершен на территории России, определяемой в соответствии с ч. 1–3 ст. 11 УК РФ¹⁶.

С одной стороны, это действительно чрезвычайно эффективное решение, в первую очередь благодаря своей простоте. С другой — доктрина уголовного права традиционно признает местом и временем совершения преступления именно место и время деяния независимо от времени и места наступления последствий [17, с. 89; 18; 19, с. 64; 20; 21]. В связи с этим признание местом совершения преступления места наступления последствий вводит фикцию: мы признаем местом совершения преступления то, что таковым не является. Как и любая фикция, эта не может не иметь побочных эффектов, связанных с усилением противоречия между законом и действительностью [22, с. 61]. Появляется минимум два места совершения одного преступления, что может привести к усилению конкуренции юрисдикций.

В связи с этим более рациональным представляется использование в качестве внутригосударственного механизма не расширение территориального принципа, а более широкое применение экстерриториальных принципов.

Универсальный принцип

Шагом в сторону реализации идеи общемирового уголовного правопорядка является применение так называемого универсального принципа (*universal jurisdiction*). Он заключен в ч. 3 ст. 12 УК РФ. Существо универсальной юрисдикции заключается в том, что по ряду составов преступлений международные договоры предусматривают привлечение к уголовной ответственности лиц независимо от гражданства и места совершения преступления.

В науке уголовного права этот принцип формулируют как *aut dedere aut judicare* («выдай или суди»). Указанный принцип требует от государства обеспечить привлечение к уголовной ответственности виновных лиц даже в тех случаях, когда преступление не имеет никакой явной связи с этим государством. Принцип предоставляет государству альтернативу — либо осуществить преследование виновных, либо выдать их государству, с которым связано деяние¹⁷.

¹⁶ Постановление Московского городского суда от 25 июня 2012 г. № 4у/4-4809.

¹⁷ 58-я Сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Отчет о работе Комиссии по международному праву. Обязательство выдавать или осуществлять судебное пре-

Следует отметить такое свойство этого принципа, как субсидиарный характер [23]. В отношении конкретного преступления в первую очередь действует какой-либо другой принцип, территориальный или экстерриториальный, и лишь в случае, если государство не использует эти инструменты, применяется универсальный принцип.

Между тем принцип универсальной юрисдикции требует крайне осторожного применения. Он чреват перегибами, избыточной репрессией и злоупотреблениями. Не случайно он распространен в первую очередь на деяния, угрожающие мировому правопорядку.

Стоит упомянуть статью Сэмюэля Ф. Миллера о предписывающей (*prescriptive*) юрисдикции в отношении интернет-активности. Рассматривая вопросы уголовной юрисдикции в условиях глобализации и информатизации, он приводит цитату из акта Федерального окружного суда Южного округа Нью-Йорка, рассматривавшего дело *Playboy Enter., Inc. v. Chuckleberry Publ'g, Inc.*: «Интернет есть всемирное явление, доступ к которому открыт в любом конце мира. Нельзя запретить доступ к интернет-сайту только из-за того, что в одной из стран продукция этого сайта запрещена» [24].

Доктрина «эффекта»

Территориальный принцип не является абсолютно строгим. Современная практика принуждает во многих случаях смягчить его действие. В частности, это может быть связано с объективной территориальностью [25, с. 150].

Это так называемая доктрина «эффекта». Ее суть заключается в том, что наступление последствий на территории страны позволяет государству привлекать к ответственности виновного, даже если деяние совершено за рубежом.

Конвенция по морскому праву¹⁸ устанавливает, что прибрежное государство может распространить свою юрисдикцию на преступления, совершенные в море, если его последствия распространились на это государство (ст. 27).

Концепция последствий («эффекта») получила свое начало в антимонопольных разбирательствах. Ее сформулировал Биллингс Лернед

следование (*aut dedere aut judicare*). URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp11.pdf>.

¹⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) : (заключена в г. Монтего-Бее 10 дек. 1982 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

Хэнд: «Любое государство может привлечь к ответственности иностранное лицо за деяние, совершенное за его пределами, но имеющее негативные последствия внутри этого государства и наказуемое в этом государстве» [5, с. 122].

Доктрина «эффекта» нашла свое отражение в ряде международных актов. Например, ст. 27 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹⁹ гласит, что уголовная юрисдикция прибрежного государства не должна осуществляться на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, для ареста какого-либо лица или производства расследования в связи с любым преступлением, совершенным на борту судна во время его прохода, за исключением следующих случаев: если последствия преступления распространяются на прибрежное государство или если преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в стране либо добрый порядок в территориальном море.

А.Р. Каюмова усматривает действие принципа «эффекта» в значительной части международных соглашений. Так, в Конвенции ООН против коррупции 2003 г. указано: «...государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, когда... преступление является одним из преступлений, признанных таковыми в соответствии с п. 1 (b)(ii) ст. 23 (соучастие, сговор, покушение) настоящей Конвенции, и совершено за пределами его территории с целью совершения какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с п. 1 (a)(i, ii) и (b)(i) ст. 23 (отмывание доходов) настоящей Конвенции, на его территории» [там же, с. 116].

То же говорится в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.²⁰, Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.²¹

¹⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) : (заключена в г. Монтего-Бее 10 дек. 1982 г.).

²⁰ Конвенция против транснациональной организованной преступности : (принята в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленар. заседании 55-й сес. Генер. Ассамблеи ООН) : (с изм. от 15 нояб. 2000 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

²¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма : (заключена в г. Нью-Йорке 9 дек. 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

Представляется, что включение в понятие «эффекта» намерения совершить преступление, точнее реальную угрозу его совершения, не является необоснованным расширением его трактовки. Идея опасности и наказуемости угрозы лежит в основе криминализации неоконченного преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Также следует согласиться с А.Р. Каюмовой в том, что природа компьютерных преступлений требует наличия соответствующих норм в Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г. (ст. 22) [5, с. 117].

Следует отметить, что доктрина «эффекта» не избавлена от критики, в частности в связи с возможностью межгосударственных коллизий [26]. И все же при условии разумного правоприменения доктрина последствий является абсолютно логичным решением для определения уголовной юрисдикции для преступлений против интеллектуальной собственности с материальным составом.

Расширение применения реального принципа

Английский закон о компьютерных преступлениях Computer Misuse Act 1990 г.²² в разделе Jurisdiction определяет, что его действие распространяется на территорию Англии, Уэльса, Шотландии и Великобритании. Однако место совершения деяния не имеет определяющего значения, если установлена «существенная связь с национальной юрисдикцией» (significant link with domestic jurisdiction). Закон не раскрывает этого понятия. В традициях общего права определение наличия такой существенной связи осуществляется судом.

Более того, в отношении некоторых категорий преступлений допускается распространение уголовной юрисдикции британских судов даже при отсутствии связи с государством. К таким преступлениям относятся серьезные нарушения Женевских конвенций: пытки, пиратство с покушением на убийство, угон воздушных судов и др. Правда, существуют сильнейшие ограничения. Например, в национальных судах в Англии и Уэльсе разбирательства по делам о серьезных нарушениях Женевских конвенций могут быть начаты только с согласия Генерального атторнея²³.

²² URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/18>.

²³ Охват и применение принципа универсальной юрисдикции : докл. Генер. секретаря ООН.

Очевидна параллель концепции «существенной связи с национальной юрисдикцией» с концепцией «минимальных контактов», которая направлена на взаимодействие государств по вопросам юрисдикции [27, с. 46]. По этому подходу требуются подтверждения того, что незаконные, преступные действия субъекта были направлены на территорию конкретного государства [6].

Более того, можно провести параллель и с так называемым реальным принципом. Он закреплен в ч. 3 ст. 12 УК РФ: «Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства».

Общие черты концепции существенной связи с национальной юрисдикцией, концепцией минимума контактов и реальным принципом очевидны:

1. Отсутствует расширительное толкование места совершения преступления. Например, действия по созданию условий для совершения преступления либо действия, непосредственно направленные на совершение преступления, определяют место совершения преступления только в том случае, если преступление не доведено до конца по независящим от виновного причинам.

2. Признается принципиальная возможность распространения уголовной юрисдикции на преступления, совершенные за рубежом.

3. Предусматриваются условия такого распространения. Формулируются эти условия по-разному: «связь с юрисдикцией», «контакты», «посягательство на интересы». Существо этих условий едино: нарушение общественных отношений на территории соответствующего государства, которое в силу своего суверенитета получает право на привлечение виновных к ответственности.

Многое объединяет реальный и универсальный принципы. Они применяются только к конкретным видам преступлений: привлечение к уголовной ответственности не предполагает, что преступление обязательно должно быть криминализировано в обоих государствах, кроме того, осуждение возможно заочно.

Существенным отличием является то, что реальный принцип требует обязательной на-

правленности преступления против интересов государства или граждан. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 12 УК РФ иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства.

Ян Броунли отметил: «Согласно принципу защиты или безопасности, государства могут заявить о своей юрисдикции в отношении преступлений, совершенных за рубежом над иностранными гражданами, которые, как считается, представляют собой угрозу для некоторых коренных национальных интересов или безопасности государства. Степень, в которой этот принцип может служить оправданием ее утверждения юрисдикции, зависит от категории преступлений» [28, с. 307].

Статья 15 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. гласит, что государство может устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступления, если «преступление совершено против гражданина этого государства-участника». Эти же положения можно встретить в следующих документах: Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г.; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.; Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 2010 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации 2010 г. [5, с. 135].

Принцип пассивного гражданства реализуется по-разному. Различия касаются как категории преступлений, к которым он применим, так и процедуры его применения [там же, с. 136]. В научном сообществе можно встретить рез-

кую критику данного принципа, основанную на возможности его расширительного толкования [29]. Между тем обилие международных и национальных актов с реализованным в них принципом защиты говорит о все большем доверии к нему со стороны государств.

Выводы

Проблема экстерриториального действия уголовного закона в сфере охраны интеллектуальной собственности в настоящее время является одной из самых острых проблем в сфере уголовно-правового противодействия нарушению интеллектуальных прав. Российская правоприменительная практика и уголовная наука отстают от быстроразвивающейся криминальной действительности в сфере транснациональной цифровой преступности. Анализ статистических данных о росте контрафактной продукции и статистики преступности и изучение обстоятельств

уголовных дел позволяют заключить, что существующие уголовно-правовые механизмы не являются эффективными для борьбы с трансграничными преступлениями в сфере интеллектуальной собственности.

Принцип примата территориального действия уголовного закона представляется для этих целей бесперспективным в силу транснациональности преступности против интеллектуальной собственности, нематериального, не вещественного характера последней.

Расширение применения территориального принципа также не представляется нужным решением, поскольку не соответствует устоявшимся в науке взглядам на место преступления.

В связи с этим при условии разумного правоприменения решение проблемы может лежать в плоскости доктрины последствий и расширения применения реального принципа действия уголовного закона в пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решняк М.Г. Современные проблемы действия уголовного законодательства России и отдельных зарубежных стран, связанные с цифровизацией преступной деятельности / М.Г. Решняк. — EDN UKAUEZ // Безопасность бизнеса. — 2020. — № 6. — С. 54–61.
2. Enders W. Is Transnational Terrorism Becoming More Threatening? A Time-Series Investigation / W. Enders, T. Sandler // *The Journal of Conflict Resolution*. — 2000. — Vol. 44, № 3. — P. 307–332.
3. Индикаторы науки: 2020 : стат. сб. / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич [и др.]. — Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. — 335 с.
4. Макасева А.А. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Макасева. — Москва, 2019. — 199 с.
5. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / А.Р. Каюмова. — Казань, 2016. — 448 с.
6. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев [и др.]. — Москва : КОНТРАКТ, 2019. — 212 с. — EDN JLNZFD.
7. Abramovsky A. Extraterritorial Jurisdiction; The United States Unwarranted Attempt to International Law in United States v. Yunis / A. Abramovsky // *The Yale journal of international Law*. — 1990. — Vol. 15, № 1. — P. 138–147.
8. O'Connell D.P. *International Law* / D.P. O'Connell. — 2nd ed. — London : Published online by Cambridge Univ. Press, 1970. — 714 p.
9. Комаров А.А. Юрисдикция транснациональных компьютерных преступлений в системе общего права / А.А. Комаров. — DOI 10.7256/2306-9899.2017.1.20270. — EDN YIPFTN // *Международное право*. — 2017. — № 1. — С. 26–37.
10. Комаров А.А. Универсальная юрисдикция уголовного права применительно к преступлениям, совершаемым в Интернет / А.А. Комаров. — DOI 10.7256/2306-9899.2016.2.19355. — EDN WDOJAL // *Международное право*. — 2016. — № 2. — С. 26–37.
11. Блум М.И. Действие советского уголовного закона в пространстве / М.И. Блум. — Рига : ЛГУ им. П. Стучки, 1974. — 262 с.
12. Брайнин Я.М. Советский уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. — Москва : Юрид. лит., 1967. — 240 с.
13. Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. — 646 с.
14. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 1 / под ред. А.А. Пионтковского. — Москва : Наука, 1970. — 311 с.
15. Ткачевский Ю.М. Уголовный закон: курс уголовного права. В 5 т. Т. 1 / Ю.М. Ткачевский ; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — Москва : Зерцало-М, 2002. — 611 с.
16. Хаснудинов Р.Р. Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.Р. Хаснудинов. — Казань, 2007. — 22 с.
17. Незнамова З.А. Уголовный закон. Уголовное право. Общая часть / З.А. Незнамова ; отв. ред. И.Я. Козаченко. — 4-е изд. — Москва : Инфра-М, 2008. — 503 с.
18. Тарбагаев А.Н. Место совершения преступления / А.Н. Тарбагаев. — EDN KWRJUL // *Уголовное право*. — 2009. — № 3. — С. 44–48.
19. Князев А.Г. Проблемы действия уголовного закона в пространстве / А.Г. Князев. — Владимир, 2006. — 136 с.
20. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — Москва : Статут, 2012. — 879 с.

21. Уголовное право России. Общая часть : учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов [и др.] ; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2009. — 862 с.
22. Ситникова А.И. Фикции в уголовном праве / А.И. Ситникова. — EDN MUHYWJ // Ленинградский юридический журнал. — 2008. — № 1. — С. 60–67.
23. Липкина Н.Н. Универсальная юрисдикция: международно-правовые основания и проблемы установления в отношении преступлений террористической направленности / Н.Н. Липкина. — EDN XSCYTZ // Lex Russica. — 2018. — № 6. — С. 92–105.
24. Miller S.F. Prescriptive Jurisdiction over Internet Activity: The Need to Define and Establish the Boundaries of Cyberliberty / S.F. Miller // Indiana Journal of Global Legal Studies. — 2003. — Vol. 10, iss. 2. — P. 227–254.
25. Trilateral Perspectives on International Legal Issues: Relevance of Domestic Law and Policy / ed. M.K. Young. — New York, 1996. — 590 p.
26. Parrish A. The Effects Test: Extraterritoriality's Fifth Business / A. Parrish // Vanderbilt Law Review. — 2008. — Vol. 61, no. 5. — P. 1470.
27. Барнашев А. Экстерриториальная юрисдикция в США: доктрина «минимальных контактов» / А. Барнашев // Российская юстиция. — 2000. — № 5. — С. 46–47.
28. Brownlie I. Principles of Public International Law / I. Brownlie. — New York : Oxford Univ. Press, 1998. — 743 p.
29. Cafritz E. Article 113-7 of the French Penal Code: The Passive Personality Principle / E. Cafritz, O. Tene // Columbia Journal of Transnational Law. — 2003. — Vol. 41. — P. 585.

REFERENCES

1. Reshnyak M.G. Modern Issues of the Effect of Criminal Laws of Russia and some Foreign Countries Related to Digitization of Crime. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2020, no. 6, pp. 54–61. (In Russian). EDN: UKAUZE.
2. Enders W., Sandler T. Is Transnational Terrorism Becoming More Threatening? A Time-Series Investigation. *The Journal of Conflict Resolution*, 2000, vol. 44, no. 3, pp. 307–332.
3. Gohberg L.M., Ditkovskii K.A., Evnevich E.I. (eds.). *Science Indices: 2020*. Moscow, HSE Publishing House Publ., 2020. 335 p.
4. Makaseeva A.A. *The Real Principle of the Territorial Validity of Criminal Legislation*. Cand. Diss. Moscow, 2019. 199 p.
5. Kayumova A.R. *Criminal Jurisdiction in International Law: Issues of Theory and Practice*. Doct. Diss. Kazan, 2016. 448 p.
6. Golovanova N.A., Gravina A.A., Zaicev O.A. (eds.). *Jurisdictional Lawful Activities within the Criminal Law Sphere Framework in the Context of Digitalization*. Moscow, Kontrakt Publ., 2019. 212 p. EDN: JLNZFD.
7. Abramovsky A. Extraterritorial Jurisdiction; The United States Unwarranted Attempt to International Law in United States v. Yunis. *The Yale Journal of International Law*, 1990, vol. 15, no. 1, pp. 138–147.
8. O'Connell D.P. *International Law*. 2nd ed. London, Published online by Cambridge University Press, 1970. 714 p.
9. Komarov A.A. The Jurisdiction of Transnational Computer Crimes in the System of General Law. *Mezhdunarodnoe pravo = International Law*, 2017, no. 1, pp. 26–37. (In Russian). EDN: YIPFTN. DOI: 10.7256/2306-9899.2017.1.20270.
10. Komarov A.A. The Application of the Universal Jurisdiction of Criminal Law to Online Crimes. *Mezhdunarodnoe pravo = International Law*, 2016, no. 2, pp. 26–37. (In Russian). EDN: WDOJAL. DOI: 10.7256/2306-9899.2016.2.19355.
11. Blum M.I. *The Territorial Validity of Soviet Criminal Law*. Riga, LGU im. P. Stuchki Publ., 1974. 262 p.
12. Brainin Ya.M. *Soviet Criminal Law and its Application*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1967. 240 p.
13. Belyaev N.A., Shargorodskii M.D. (eds.). *A Course in Soviet Criminal Law*. Leningrad State University Publ., 1968. 646 p.
14. Piontkovskii A.A. (ed.). *A Course in Soviet Criminal Law*. Moscow, Nauka Publ., 1970. Vol. 1. 311 p.
15. Tkachevskii Yu.M.; Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. (eds.). *Criminal Law: A Course in Criminal Law*. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. 611 p.
16. Hasnutdinov R.R. *Territorial and Extra-territorial Validity of Criminal Law*. Cand. Diss. Thesis. Kazan, 2007. 22 p.
17. Neznamova Z.A.; Kozachenko I.Ya. (eds.). *Criminal Law. Criminal Justice. General Part*. 4th ed. Moscow, 2008. 503 p.
18. Tarbagaev A.N. Place of Crime Commitment. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2009, no. 3, pp. 44–48. (In Russian). EDN: KWJRUL.
19. Knyazev A.G. *Problems of Territorial Validity of Criminal Law*. Vladimir, 2006. 136 p.
20. Komissarov V.S., Krylova N.E., Tyazhkova I.M. (eds.). *Criminal Law of the Russian Federation. General Part*. Moscow, Statut Publ., 2012. 879 p.
21. Baleev S.A., Volkov B.S., Kругликов L.L.; Sundurov F.R., Tarkhanov I.A. (eds.). *Russian Criminal Law. General Part*. Moscow, Statut Publ., 2009. 862 p.
22. Sitnikova A.I. Fictions in Criminal Law. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2008, no. 1, pp. 60–67. (In Russian). EDN: MUHYWJ.
23. Lipkina N.N. Universal Jurisdiction: International Legal Base and Problems of Establishment in Relation to Terrorist Crimes. *Lex Russica*, 2018, no. 6, pp. 92–105. (In Russian). EDN: XSCYTZ.
24. Miller S.F. Prescriptive Jurisdiction over Internet Activity: The Need to Define and Establish the Boundaries of Cyberliberty. *Indiana Journal of Global Legal Studies*, 2003, Vol. 10, iss. 2, pp. 227–254.
25. Young M.K. (ed.). *Trilateral Perspectives on International Legal Issues: Relevance of Domestic Law and Policy*. New York, 1996. 590 p.
26. Parrish A. The Effects Test: Extraterritoriality's Fifth Business. *Vanderbilt Law Review*, 2008, vol. 61, no. 5, pp. 1470.
27. Barnashev A. Extraterritorial Jurisdiction in the USA: the Doctrine of «minimal contacts». *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2000, no. 5, pp. 46–47. (In Russian).
28. Brownlie I. *Principles of Public International Law*. New York, Oxford University Press, 1998. 743 p.
29. Cafritz E., Tene O. Article 113-7 of the French Penal Code: The Passive Personality Principle. *Columbia Journal of Transnational Law*, 2003, vol. 41, pp. 585.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Титов Сергей Николаевич — проректор по учебно-методической работе Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, кандидат юридических наук, доцент, г. Ульяновск, Российская Федерация; e-mail: s.n.titov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titov, Sergei N. — Vice Rector for Educational and Methodological Work, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ulyanovsk, the Russian Federation; e-mail: s.n.titov@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Титов С.Н. Транснациональные преступления против интеллектуальной собственности и уголовная юрисдикция Российской Федерации / С.Н. Титов. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).473-483. — EDN KEDXYV // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 473–483.

FOR CITATION

Titov S.N. Transnational Crimes Against Intellectual Property and the Criminal Jurisdiction of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 473–483. (In Russian). EDN: KEDXYV. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).473-483.